

174	0146-01	ГАВРИИЛ ДЕРЖАВИН	"В Сарском селе"	Часть 1 "Объявление любви"
175	0146-02	ГАВРИИЛ ДЕРЖАВИН	"В Сарском селе"	Часть 2 "Дар"

В САРСКОМ СЕЛЕ (Коренблит – Державин)

Тайному соавтору посвящается

Часть 2 "Дар"

1(18). На Новый год	- 4.37
2(19). Меркурию	- 3.00
3(20). Богатство	- 1.16
4(21). Горелки	- 2.46
5(22). Павлин	- 2.40
6(23). К самому себе	- 1.38
7(24). Тщета земной славы	- 6.14
8(25). На ворожбу	- 2.18
9(26). Буря	- 1.39
10(27). Флот	- 2.18
11(28). Мореходец	- 1.36
12(29). Потопление	- 2.11
13(30). Дар	- 1.52
14(31). Музе	- 2.47
15(32). Лире	- 2.37
16(33). Радость о правосудии	- 2.37
17(34). Лебедь	- 4.07
18.(35). Памятник	- 2.16

Общее время звучания – 48.29

Общее время звучания – 96. 05

СОДЕРЖАНИЕ

Часть 2 "Дар"

1. НА НОВЫЙ ГОД

Рассекши огненной стезею
Небесный синеватый свод,
Багряной облечен зарею,
Сошел на землю Новый год;
Сошел – и гласы раздалися,
Мечты, надежды понеслися
Навстречу божеству сему.

Гряди, сын вечности прекрасный!
Гряди, часов и дней отец!
Зовет счастливый и несчастный:
Подай желаниям венец!
И самого среди блаженства
Желаем блага совершенства,
И недовольны мы судьбой.

Еще вельможа возвышаться,
Еще сильнее хочет быть;
Богач богатством осыпаться
И горы злата накопить;
Герой бессмертной жаждет славы,
Корысти – льстец, Лукулл – забавы

И счастья – игрок в игре.

Мое желание: предаться
Всевышнего во всем судьбе,
За счастьем в свете не гоняться,
Искать его в самом себе.
Меня здоровье, совесть права,
Достаток нужный, добра слава
Творят счастливее царей.

А если милой и приятной
Любим Пленирой я моей
И в светской жизни коловратной
Имею искренних друзей,
Живу с моим соседом в мире,
Умею петь, играть на лире, -
То кто счастливее меня?

От должностей в часы свободны
Пою моих я радость дней;
Пою творцу хвалы духовны
И добрых я пою царей.
Приятней гласы становятся,
И слезы нежности катятся,
Как россов мать я пою.

Петры, и Генрихи, и Титы
В народных век живут сердцах
Екатерины не забыты
Пребудут в тысящи веках.
Уже я вижу монументы,
Которых свергнуть элементы
И время не имеют сил.

2. МЕРКУРИЮ

Почто меня от Аполлона,
Меркурий! ты ведешь с собой,
Средь пышного торговли трона
Мне кажешь ворох золотой?
Сбирать, завидовать – измлада
Я не привык, и не хочу.
Богатство ль старику награда?
Давно с презреньем я топчу
Его всю прелесть равнодушно.

Коль я здоров, хлеб-соль имею,
И дар мне дан судьи, певца,
И челобитчиков я смею
Встречать с переднего крыльца,
И к небогатому богатый
За нуждою ко мне идет,
За храм – мои просты палаты,
За золото – солону чтет, -

На что же мне твоя излишность?

Но ах! Когда я стал послушен
Тебе, мой вождь и бог златой, -
То будь и ты великодушен
И мой не отними покой:
Но хлопотать когда устану,
Весь день быв жертвой и игрой
Среброчешуйну океану, -
Позволь, как грянет гром, домой
Пришедшему обнять мне музу.

Да вместо виста и бостону
Я с ней на лире порезвлюсь.
Монаршу, божеску закону,
Суду и правде поучусь;
Не дам волкам овечки скушать;
А ты, коль хочешь одолжить,
Приди моей сей песни слушать,
Посеребрить, позолотить
Мою трубу Екатерине.

3. БОГАТСТВО

Когда бы было нам богатством
Возможно кратку жизнь продлить,
Не ставя ничего препятством,
Я стал бы золото копить.
Копил бы для того я злато,
Чтобы, как придет смерть сражать,
Тряхнуть карманом торовато
И жизнь у ней на откуп взять.
Но ежели нельзя казною
Купить минуты ни одной,
Почто же злата нам алчбою
Так много наш смущать покой?
Не лучше ль в пиршествах приятных
С друзьями время проводить;
На ложах мягких, ароматных
Младым красавицам служить?

4. ГОРЕЛКИ

На поприще сей жизни склизком
Все люди бегатели суть:
В теченье дальном или близком
Они к мечте своей бегут.

И сильный тамо упадает,
Свой кончить бег где не желал:
Лежит; но спорника, мечтает,
Коль не споткнулся бы, - догнал.

Надеждой, самолюбья дочерью,
Весь возбуждается сей свет;

Всяк рвенье прилагает к рвенью,
Чтоб у передних взять перед.

Хоть детской сей игре, забаве
И насмехается мудрец,
Но гордый дух летит ко славе,
И свят ему ее венец.

Сие ристалище отличий,
Соревнование честей –
Источник и творец величий
И обожения людей;

Оно изящного содетель,
Великолепен им сей свет:
Превозможенье, добродетель
Лишь им крепится и растет.

О! вы, рожденные судьбою
Вождями русским вождям быть,
Примеры подавать собою
И плески мира заслужить!

Дерзайте! рвение полезно,
Где предстоит вам славы вид:
Но больше праведно, любезно,
Кто милосердьем знаменит.

Екатерине подражая,
Ее стяжайте вы венец;
Она, добротами пленяя,
Царица подданных сердец.

5. ПАВЛИН

Какое гордое творенье,
Хвост пышно расширяя свой,
Черно-зелены в искрах перья
Со рассыпную бахромой
Позади чешуйной груди кажет,
Как некий круглый, дивный щит?

Лазурно-сизы-бирюзовы
На каждого конце пера,
Тенисты круги, волны новы
Струиста злата и серебра:
Наклонит – изумруды блещут!
Повернет – яхонты горят!

Не то ли славный царь пернатый?
Не то ли райска птица Жар,
Которой столь убор богатый
Приводит в удивленье тварь?
Где ступит – радуги играют!

Где станет – там лучи вокруг!

Конечно, сила и паренье
Орлиные в ее крылах,
Глас трубный, лебедино пенье
В ее пресладостных устах;
А пеликана добродетель
В ее и сердце и душе!

Но что за чудное явление?
Я слышу некий странный визг!
Сей Феникс опустил вдруг перья,
Увидя гнусность ног своих. -
О пышность! как ты ослепляешь!
И барин без ума – павлин.

6. САМОМУ СЕБЕ

Что мне, что мне суетиться,
Вьючить бремя должностей,
Если мир за то бранится,
Что иду прямой стезей?
Пусть другие работают,
Много мудрых есть господ:
И себя не забывают,
И царям сулят доход.
Но я тем коль бесполезен,
Что горяч и в правде чёрт, -
Музам, женщинам любезен
Может пылкий быть Эрот.
Стану ныне с ним водиться,
Сладко есть, и пить, и спать;
Лучше, лучше мне лениться,
Чем злодеев наживать.
Полно быть в делах горячим,
Буду лишь у правды гость;
Тонким сделаюсь подъячим,
Растворю пошире горсть.
Утром раза три в неделю
С милой музой порезвлюсь;
Там опять пойду в постелю
И с женою обоймусь.

7. ТЩЕТА ЗЕМНОЙ СЛАВЫ

Услышьте все, живущи в мире,
Убогих и богатых сонм,
Ходящи в рубище, в порфире,
Склонитесь ко мне челом!
Язык мой истину вещает,
Премудрость сердце говорит,
Что свыше дух святой внушает,
Моя то лира днесь звучит.

Не убоюсь во дни я злые,

Коль сильный гнать меня начнет,
Опершись на столпы златые,
Богатств пятой меня попрет;
В день лют – брат брату не спасенье,
Не заменит души душой;
У смерти тщетно искупленье,
Цены нет жизни никакой.

Пускай же князи процветают,
Не чая гибели своей;
Но коль и мудры умирают
И погребаются землей
Равно с безумцами вседневно,
За гробом должен всяк своим
Свой сан, сокровище бесценно,
Оставить по себе другим.

Ах, тщетно смертны мнят в надменье,
Что ввек их зданья не падут;
Что титул и славы расширение
Потомки в надписях почтут.
Увы! вся власть и честь земная
Минует с нами, будто тень:
Затмит лишь солнце тьма ночная,
Где звук? где блеск? где светлый день?

Где скиптр, - коль только добродетель
Не освещала жизни путь,
И хвал тщеславье лишь содетель,
По нас которые поют?
Ах! глупому равны мы стаду,
Косой что гонит к гробу смерть:
В ней праведник один в награду
Удобен утро жизни зреть.

Не вечно бездна дух обымет,
Но он ее переживет.
Господь мою как душу примет
И облечет бессмертья в свет,
Воззрит она на долгоденство
Тогда, без зависти, того,
Кто честь, богатство, благоденство
Умножил дому своего.

По смерти не возьмет с собою
Никто вещей своих драгих;
Блаженный жизнью здесь святою
Блажится меж духов благих;
А если здесь не осветятся
И в злобе век свой проведет,
Между благими не вселится,
Его не облистает свет.

От нашей воли то зависит,
Чтоб здесь и там блаженным быть,
Себя унижить иль возвысить,
Погребсть во тьме иль осветить.
На вышней степени мы власти
Свою теряем высоту:
В порочные упавший страсти
Подобен человек скоту.

8. НА ВОРОЖБУ

Не любопытствуй запрещенным
Халдейским мудрованьем знать,
Какая есть судьба рожденным
И сколь нам долго проживать?
Полезнее о том не ведать
И не гадать, что будет впредь;
Ни лиха, ни добра не бегать.
А принимать, что ни придет.

Пусть боги свыше посылают
Жестокий зной иль лютый мраз;
Пусть бури грозы повторяют
Иль грянет гром в последний раз, -
Что нужды? – Будь мудрей, чем прежде,
Впрок вин не запасай драгих;
Обрезывай крыле надежде
По краткости ты дней своих.

Так! – Время злое быстротечно,
Летит меж тем, как говорим;
Щипли ж веселие сердечно
С тех роз, на кои мы глядим;
Красуйся дня сего благими,
Пей чашу радости теперь;
Не льстись горами золотыми
И будущему дню не верь.

9. БУРЯ

Судно, по морю носимо,
Реет между черных волн;
Белы горы идут мимо,
В шуме их – надежд я полн.

Кто из туч бегущий пламень
Гасит над моей главой?
Чья рука за твердый камень
Малый челн заводит мой?

Ты, Творец, господь всеильный,
Без которого и влас
Не погибнет мой единый,
Ты меня от смерти спас!

Ты мне жизнь мою пробавил,
Весь мой дух тебе открыт;
В сонм вельмож меня поставил, -
Будь среди них мой вождь и щит.

10. ФЛОТ

Он, белыми взмахнув крылами
По зыблущей равнине волн,
Пошел, - и следом пена рвами
И с страшным шумом искры, огонь
Под ним в пучине загорелись,
С ним рядом тень его бежит;
Ширинки с шлемов распростерлись,
Горе пред ним орел парит.

Водим Екатерины духом,
Побед и славы громкий сын,
Ступай еще, и землю слухом
Наполнь, о русский исполин!
Ты смело Сциллы и Харибды
И свет весь прежде проходил:
То днесь препятств какие виды?
И кто тебе их положил?

Ступай – и стань средь океана,
И брось твоих гортаней гром:
Европа, злобой обуянна,
И гидр лилейных бледный сонм
От гроз твоих да потрясется,
Проснется Людвиг звуком лир!
Та дочерью божьей наречется,
Кто даст смущенным царствам мир.

11. МОРЕХОДЕЦ

Что ветры мне и сине море?
Что гром, и шторм, и океан?
Где ужасы и где тут горе,
Когда в руках с вином стакан?
Спасет ли нас компас, руль, снасти?
Нет! сила в том, чтоб дух пылал.
Я пью! и не боюсь напасти,
Приди хотя девятый вал!
Приди, и волн зияй утроба!
Мне лучше пьяным утонуть,
Чем трезвым доживать до гроба
И с плачем плыть в толь дальний путь.

12. ПОТОПЛЕНИЕ

Из-за облак месяц красный
Встал и смотрится в реке,
Сквозь туман и мрак ужасный
Путник едет в челноке.

Блеск луны пред ним сверкает,
Он гребет сквозь волн и тьму;
Мысль веселье воображает,
Берег видится ему.

Но челнок вдруг погрузился,
Путник мрачну пьет волну;
Сколь ни силился, ни бился,
Камнем вниз пошел ко дну.

Се вид жизни скоротечной!
Сколь надежда нам ни льсти,
Все потонем в бездне вечной,
Дружба и любовь, прости!

13. ДАР

"Вот, - сказал мне Аполлон, -
Я даю тебе ту лиру,
Коей нежный, звучный тон
Может быть приятен миру.

Пой вельможей и царей,
Коль захочешь быть им нравен;
Лирою чрез них ты сей
Можешь быть богат и славен.

Если ж пышность, сан, богатство
Не по склонностям твоим,
Пой любовь, покой, приятство:
Будешь красотой любим".

Взял я лиру и запел, -
Струны правду зазвучали.
Кто внимать мне захотел?
Лишь красавицы внимали.

Я доволен, света бог!
Даром сим твоим небесным.
Я богатым быть не мог,
Но я мил женам прелестным.

14. МУЗЕ

Строй, Муза, арфу золотую
И юную весну воспой:
Как нежною она рукой
На небо, море – голубую,
На доли и вершины гор –
Зелену ризу надевает,
Вкруг ароматы разливает,
 Всем ослабляет взор.

Смотри: как цепью птиц станицы
Летят под небом и трубят;

Как жаворонки вверх парят;
Как гусли тихи иль цевницы,
Звенят их гласы с облаков;
Как ключ шумит, свирель взывает
И между всех их пробегает,
Свист громкий соловьев.

Смотри: в проталинах желтеют,
Как звезды, меж снегов цветы;
Как, распутившись, роз кусты
Смеются в люльках и алеют;
Сквозь мглу восходит знак челом,
Леса ветвями помавают,
По рдяду вод стеклу мелькают
Вверх рыбы серебром.

Смотри: как солнце золотое
Днесь лучезарнее горит;
Небесное лицо глядит
На всех, веселое, младое;
И будто вся играет тварь,
Природа блещет, восклицает:
Или какой себя венчает
Короной мира царь?

15. ЛИРЕ

Звонкоприятная лира!
В древни златые дни мира
Сладкою силой твоей
Ты и богов, и царей,
Ты и народы пленяла.

Глас тихострунный твой, звоны,
Сердце прельщающи тоны
С дебрей, вертепов, степей
Птиц созывали, зверей,
Холмы и дубы склоняли.

Ныне железные ль веки?
Тверже ль кремней человеки?
Сами не знаясь с тобой,
Свет не пленяют игрой,
Чужды красот доброгласья.

Доблестью чужды пленяться,
К злату, к серебру лишь стремятся.
Помнят себя лишь одних;
Слезы не трогают их,
Вопли сердец не доходят.

Души все льда холоднее.
В ком же я вижу Орфея?
Кто Аристон сей молодой?

Нежен лицом и душой,
Нравов благих преисполнен?

Кто сей любитель согласия?
Скрытый зиждитель ли счастья?
Скромный смиритель ли злых?
Дней гражданин золотых,
Истый любимец Астреи!

16. РАДОСТЬ О ПРАВОСУДИИ

Хвала всевышнему владыке!
Великость он явил свою,
Вельмож меня поставил в лике,
Да чудеса его пою.

Пришли, пришли те дни святые,
Да правый суд я покажу,
Колеблемы столпы земные
Законом божьим утвержу.

Скажу я грешным: не грешите;
Надменным: не вздымайте рог,
В безумии не клеветайте,
Несправедлив что будто бог.

От запада и от востока,
От гор, пустыней и морей
Нет человека без порока,
Без слабостей и без страстей.

Но бог есть судия единый,
Владыка и правитель всех;
Он сих возводит на вершины,
А понижает долу тех.

Вина багряна чаша цельна,
Из коей сладки перлы бьют,
В его руке всем растворенна;
Но дрожжи грешники пият.

От арфы радость да прольется
В хваление тебе, мой бог!
Неправых выя да согнется,
А правых вознесется рог!

17. ЛЕБЕДЬ

Необычайным я пареньем
От тленна мира отделиюсь,
С душой бессмертною и пеньем,
Как лебедь, в воздух поднимусь.

В двойком образе нетленный,
Не задержусь в вратах мытарств;

Над завистью превознесенный,
Оставлю под собой блеск царств.

Да, так! Хоть родом я не славен,
Но, будучи любимец муз,
Другим вельможам я не равен
И самой смертью предпочтусь.

Не заключит меня гробница,
Средь звезд не превращусь я в прах
Но, будто некая цевница,
С небес раздамся в голосах.

И се уж кожа, зрю, перната
Вкруг стан обтягивает мой;
Пух на груди, спина крылата,
Лебяжьей лоснюсь белизной.

Лечу, парю - и под собою
Моря, леса, мир вижу весь;
Как холм, он высится главою,
Чтобы слышать богу песнь.

С Курильских островов до Буга,
От Белых до Каспийских вод
Народы, света с полукруга,
Составившие россос род,

Со временем о мне узнают:
Славяне, гунны, скифы, чудь,
И все, что бранью днесь пылают,
Покажут перстом – и рекут:

"Вот тот летит, что, строя лиру,
Языком сердца говорил
И, проповедая мир миру,
Себя всех счастьем веселил".

Прочь с пышным, славным погребеньем,
Друзья мои! Хор муз, не пой!
Супруга! облекись терпеньем!
Над мнимым мертвецом не вой.

18. ПАМЯТНИК

Я памятник себе воздвиг чудесный, вечный,
Металлов тверже он и выше пирамид;
Ни вихрь его, ни гром не сломит быстротечный,
И времени полет его не сокрушит.

Так! – весь я не умру; но часть меня большая,
От тлена убежав, по смерти станет жить,
И слава возрастет моя, не увядая,
Доколь славянов род вселенна будет чтить.

Слух пройдет обо мне от Белых вод до Черных,
Где Волга, Дон, Нева, с Рифея льет Урал;
Всея будет помнить то в народах неисчетных,
Как из безвестности я тем известен стал,

Что первый я дерзнул в забавном русском слоге
О добродетелях Фелицы возгласить,
В сердечной простоте беседовать о боге
И истину царям с улыбкой говорить.

О Муза! возгордись заслугой справедливой,
И презрит кто тебя, сама тех презирай;
Непринужденною рукой, неторопливой,
Чело твое зарей бессмертия венчай.